Анари укоренилась на месте, настолько перегружена, что даже самые красивые пейзажи уже не могли завладеть ее вниманием. Ее разум перекликался с тем, что только что передала предсказательница. Когда те из похожих судеб встретились, было неизвестно, кто отнимет удачу у другого.

Неудивительно, что в последнее время ее отношения с Сикин были так чреваты напряжением! Она уже чувствовала, как между ними увеличивается расстояние. Но кто был кем-то в ее положении по сравнению с такими, как Цинь Инь? Как эта девушка вообще могла надеяться соперничать со своим величием?

Удача?

Как будто мёртвым есть о чём говорить!

Предсказательница наблюдала за Анари с улыбкой, прежде чем наконец спросила: "Благородный хан?".

Анари пришла в себя с улыбкой. "Спасибо за совет".

"Нет необходимости благодарить меня." Предсказательница торжественно поклонилась и нежно ответила: "Не мне принимать твою благодарность". Судьба хана благословлена небесами. С твоей необыкновенной судьбой, ты уверен, что достигнешь величия. Все, что происходит сейчас, является лишь вилкой на вашем пути к успеху - вам нужно лишь обойти его. Вы не просто простолюдин, поэтому вам не нужно позволять не связанным с вами людям мешать вам идти по стопам".

Согретый до сердцевины, Анари ответила с большой искренностью. "Большое спасибо заслуженной жрице. Я знаю, как незаменимый лидер татар, я беру на себя ответственность за безопасность своей нации. Если камешек встанет у меня на пути, мне нужно только отбросить его в сторону".

"Эта смиренная монахиня поистине благоговейна перед великими амбициями хана."

Двое прогуливались и еще несколько минут болтали о несущественных вещах, прежде чем Анари извинилась, сказав, что у нее есть государственные дела, которыми она должна заниматься.

Только когда они были совершенно одни после ухода хана, Му Цзинху нахмурилась на жрицу. "Дядя-мастер, что ты имел в виду, говоря то, что только что сказал? Твои слова могут вызвать у хана ненависть к племяннице Цинь!"

Прорицательница зевнула и вытерла влагу, которая попала в угол ее глаз.

"Я знаю", - лениво ответила она. "Вы в хороших отношениях с Пан Чжиси, которому вы помогли, а также защищали его жену". Тем не менее, вы помогли ему не по доброте душевной, а потому, что вы должны ему. После того, как ты оказал ему помощь, ты перестал быть в долгу перед ним. Ваша нынешняя миссия заключается в защите меня - зачем спрашивать о лишних делах? Не говорите мне, что у вас развилось слабое место для невесты Цинь и вы хотите помочь ей бежать?"

Му Цзинху волновался за свои губы, когда стоял рядом с предсказательницей. Он несколько раз открывал и закрывал рот, прежде чем наконец ответить: "Ни разу я не ослушался приказа дяди-мастера. Однако, Пан Чжиси - мой друг. Хотя изначально я помогал ему, потому что был ему должен, это была не единственная причина, по которой я это сделал. Если бы это было так, то это была бы сделка, а не друг, помогающий другу".

"Я просто приму тебя за послушного болвана, даже Пан Чжиси так тебя называет." Женщина дала Му Цзинху взглянуть в сторону. "Кто бы мог подумать, что в тебе есть такая верная черта?"

Молодой человек укусил губы и опустил голову, не зная, как реагировать.

Она медленно подошла к Му Цзинху, ее голос замерз. "Помни, как ты меня называешь. Ты из моей секты. Если твои действия пойдут вразрез с моими планами, ты предашь своего хозяина".

Голова поклонилась, Му Цзинху посмотрела на предсказательницу и медленно кивнула.

"Я прочитал о твоей судьбе - ты останешься со мной, чтобы обеспечить твою безопасность. Я не держу тебя рядом со мной только ради своей выгоды. Неважно, идет ли речь о государственных или частных делах, вы должны выслушать меня. Понятно?"

Губы Му Цзинху вибрировали, но он молчал.

В могильном тоне предсказательница повторила: "Ты посвятила мои слова в память?"

Спустя долгое время Му Цзинху кивнул. "Да, дядя хозяин, но не Цинь..."

"Ты боишься, что Пан Чжиси не справится со своей смертью?"

Молодой человек молчал, пока предсказательница зажимала руки за спиной и шагала туда-сюда. Затем она сделала несколько расчетов руками, прежде чем улыбка вернулась к ее лицу.

"Разве ты не хочешь увидеть золотой век единого народа, в котором люди счастливы? Живя в мире без угрозы войны, нависшей над их головами, или голодая и замирая от голода... Тогда не возникнет вопроса, какой нации вы причитаете - татарской, Великой Чжоу или Южной Яни -

будет служить тот же самый император. Вы с нетерпением ждете такой процветающей эры?"

Нарисованные на чертежах слов предсказателя, глаза Му Цзинху наполнены тоской. "Конечно, я желаю пришествия такого мира. Я уверен, что все люди надеются на то же самое. Но дядя хозяин, какое отношение твои действия имеют к этому золотому веку?"

"Все они связаны. Всё, что я делаю, - это переворачиваю всё неправильно и восстанавливаю порядок. До тех пор, пока на вершине сидит "Семь убийств", а "Пурпурная звезда" остаётся поклоняться другим, судьба, предначертанная небесами, не осуществится, и эти беспорядки никогда не прекратятся. Я всегда работал над возрождением нового золотого века мира, который продлится как минимум век".

"Дядя хозяин, вы имеете в виду Великого Чжоу... вы говорите о помощи этой Пурпурной Звезде в восстановлении порядка, но я вижу только, как вы разжигаете бури и провоцируете волнения внутри стран, как будто беспокоитесь, что мир и так не достаточно хаотичен".

"Если мои махинации остаются загадкой даже для того, кто со мной каждый день, то как же тогда понять остальной мир?" Прорицательница положила руки за спину и встала прямо с вздохом. "Горы и моря мертвых тел служат лишь опорой для осознания этой эры мира". Каждая жертва стоит того. Иначе, разве наша жизнь не имела бы никакого смысла?"

Му Цзинху уставился на её спину, проглотив свои многочисленные вопросы. Он знал, что даже если спросит, ответов не будет. Он всегда уважал своего хозяина и выполнял все его приказы, но его связь с Пан Сяо никогда не была далека от его разума. Это не имело смысла для него, чтобы не поднять ни одного пальца, чтобы помочь своей жене в нужное время.

Он застрял между скалой и твердым местом.

Тем временем Цинь Инь вернулся к ней в каюту, чтобы встретиться еще с двумя старыми мамочками, которым было поручено следить за ней. Если ее не вызвал хан, ей не разрешили выйти на улицу, не говоря уже ни с кем.

Быть заложницей означало, что ей было запрещено выходить на улицу, так что оставайся в ее каюте, как она и делала.

Несмотря на то, что Лу Хэн несколько раз пытался навестить ее, охрана каждый раз держала его на улице. Его беспокойство и тревога продолжали нарастать, так как он никак не мог понять, как там Цинь Инь, если не мог ее увидеть. Зная темперамент Анари, Цинь Иньн был так же хорош, как и мертвый, если над ней издевались или она была ранена до того, как заболела.

Так как ему не разрешили войти, он закричал на Цинь Инь из-за ее двери. "Ваше Высочество, вы в порядке? Говорит Лу Хэн. Я пришёл повидаться с вами".

По правде говоря, Цинь Иньн уже слышал Лу Хэна. Тем не менее, он всегда говорил на татарском языке, и быстрота его слов ясно дала понять ей, что он с кем-то спорит. Она не могла вступить в перепалку, даже если бы захотела.

Однако на этот раз он обратился к ней на знакомом ей языке. Клэри сразу подошла к ногам и обошла комнатную перегородку, чтобы позвать его. "Со мной все в порядке. Большое спасибо второму господину Лу за его заботу".

Услышав хрупкость ее голоса, Лу Хэн вздохнул: "Ты должен держаться, пока я думаю о том, как освободить тебя от домашнего ареста".

Когда он закончил, Анари в угрожающе тёмном тоне протянул за ним руку. "Неплохо. Ты всё ещё можешь искушать людей, несмотря на то, что тебя держат взаперти".

http://tl.rulate.ru/book/13071/1023070